

Бай Чжоу был слишком погружен в освобождающую поездку, чтобы услышать ее.

Цзи Фаньинь потянула парня за рубашку и позвала:

— Чжоучжоу.

Бай Чжоу издал «А?» и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Как только их взгляды встретились, он резко нажал на тормоз, отчего велосипед с визгом остановился.

Сила инерции заставила Цзи Фаньинь податься вперед и врезаться в спину Бай Чжоу.

Это был совсем не легкий удар. Она схватилась за лоб, в ее глазах начали появляться слезы.

Бай Чжоу: «...»

Голос Цзи Фаньинь немного хрипел, она начала массировать нос, чтобы облегчить боль.

— Я спрашивала тебя, сколько времени нам понадобится, чтобы добраться до места назначения. Почему ты вдруг остановился?

Глаза Бай Чжоу метались вокруг, решительно не желая смотреть на лицо Цзи Фаньинь. Он кротко пробормотал в ответ:

— Скоро.

— А можно мы пойдём немного медленнее? — Цзи Фаньинь сморгнула слезы, наворачнувшиеся на глаза, и тихо продолжила. — Я не очень хорошо себя чувствую, когда мы идем слишком быстро.

— Хорошо, я буду ехать медленнее, — ответил Бай Чжоу с легким покашливанием.

После короткого перерыва они продолжили свой путь, но на этот раз парень ехал так медленно, что казалось, будто они — пара стариков, поднимающихся в гору. По здравому смыслу на велосипеде труднее удержать равновесие, если ехать слишком медленно.

Невероятно тряская езда так раздосадовала Цзи Фаньинь, что она молча поставила драйверу Бай Чжоу оценку в 1 звезду.

«Если не будет крайней необходимости, я больше никогда не буду ездить на транспорте этого водителя».

К счастью, Бай Чжоу имел в виду именно это, когда сказал «скоро». Через несколько минут они прибыли на высокую смотровую площадку.

Та была построена рядом с морем, что позволяло погрузиться в открытые морские пейзажи.

Цзи Фаньинь было нетрудно догадаться, зачем Бай Чжоу привел ее сюда, учитывая текущее время на часах, но она все равно спросила его об этом:

— Что это за место?

— Место для наблюдения за началом нового дня, — Бай Чжоу небрежно припарковал свой велосипед на обочине. — Я всегда приезжал сюда рисовать, когда отдыхал на этом острове. Есть много мест, откуда можно наблюдать за восходом солнца, но восход на Санторини — самый сказочный из всех, что я когда-либо видел.

— Значит, ты с тревогой тянул меня сюда, потому что хотел поделиться со мной любимым восходом солнца? — с улыбкой спросила Цзи Фаньинь.

Бай Чжоу посмотрел на нее на мгновение, прежде чем его глаза робко опустились.

— ...М-м-м. Я надеюсь, что тебе тоже понравится.

Цзи Фаньинь села на одну из скамеек на смотровой площадке и похлопала по пустому месту рядом с собой.

— Иди сюда.

Бай Чжоу нерешительно подошел и сел рядом с ней. Его поза была сдержанной в отличие от обычного высокомерного поведения.

— Не может быть, чтобы мне это не понравилось, — ответила Цзи Фаньинь с мягкой усмешкой. — Ты поделился со мной своим ценным сокровищем. Я буду дорожить им так же, как и ты.

Она подумала, что Цзи Синьсинь тоже скажет такие слова, если окажется в таком же положении.

Выражение лица Бай Чжоу заметно расслабилось, когда он услышал это. Парень откинулся на спинку скамьи и сказал:

— Когда мы приехали сюда в первый раз, то были семьей из трех человек, но не прошло и дня, как они уже начали спорить. Пока они кричали друг на друга, я улизнул и нашел это место.

Тогда как раз был рассвет.

Цзи Фаньинь наклонила голову к нему и внимательно слушала его рассказ.

— ...Я молился восходящему солнцу, чтобы к моему возвращению они прекратили ссориться, — Бай Чжоу пристально смотрел на расстилающееся перед ним море, пока говорил. — Они действительно перестали ругаться, когда я вернулся. С тревогой искали меня, боясь, что я пропал. Это был единственный раз, когда они вели себя как родители.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1999298>